

Лю Чангонг знал, что величайшая трудность этой шахматной игры началась. Эта трудность лежала не в шахматной доске, а в сердцах людей.

«14, 5.» Лю Чангонг сообщил Ли Сюаньмэнь направление своего следующего движения.

Ли Сюаньмэнь также сообщил Ван Юяню об этом шаге.

"14, 5?" Ван Юянь пробормотала в своем сердце и приготовилась поставить шахматную фигуру.

Однако когда шахматная фигура оказалась всего в нескольких дюймах от шахматной доски, она посмотрела на ситуацию на шахматной доске и остановилась.

«14, 5.» Если бы эта шахматная фигура была помещена сюда, Далонг, вероятно, рассыпался бы через три хода. Может быть съедено более десяти штук. Это была та же проблема, с которой раньше сталкивался Ю Хунье.

Ван Юянь подняла шахматную фигуру и снова положила ее. Она все время сравнивала это с пустыми местами на шахматной доске. Она была очень противоречива. Она не знала, следует ли ей послушать Ли Сюаньмэнь и поставить шахматную фигуру на 14,5-е место или ей следует прислушаться к себе.

«Забудь об этом. Даже если я сам сыграю, у меня нет шансов на победу. Давай просто пойдем тем же путем ...»

Она взяла шахматную фигуру и положила ее на ту, на которую указывал Ли Сюаньмэнь: 14, 5.

В тот момент, когда это было сделано, люди, наблюдавшие со стороны, удивленно воскликнули.

«Ах! Фея Ванга сделала неправильный ход? Даже тот, кто не разбирается в шахматах, вроде меня знает, что этот ход неправильный ...»

«Совершенно верно. Если она пойдет так, то через несколько ходов она потеряет как минимум дюжину шахматных фигур. В то время, даже если она не проиграет, у нее почти не будет шансов вырваться из игры ... . "

Ю Хунье ничего не сказала, когда увидела движение Ван Юяня. Здесь она тоже начала постепенно проигрывать. С этого момента она стала выбирать быть все более и более пассивной, чтобы зайти в тупик с другой стороной ...

В этот момент, когда она увидела, что выбор Ван Юянь полностью отличается от ее выбора, она прищурилась и внимательно посмотрела на направление игры.

Конечно, после этого шага положение Ван Юяня стало опасным. Было съедено более десяти фигур на шахматной доске.

Эта сцена, казалось, подтверждала взгляды почти всех присутствующих. Все громко кричали.

«Видишь, я знал это! Этот парень похож на плейбоя. Как он мог быть на сцене ...»

«Фея Ванга, ты не поверила нам. Ты поверила тому хорошенькому мальчику снаружи. Теперь ты в невыгодном положении ...»

Все стали кричать о своей «дальновидности», как будто не им не удалось решить шахматную партию.

Так же, как все говорили о шахматной игре Ван Юяня ... талисман общения Юй Хунье зазвонил.

«Старшая сестра, информация, которую вы запрашивали, была получена».

"Прочтите это быстро!"

«Второму принцу Великого Королевства Ся ... 42 года. У него высокий уровень развития в Учреждении Фонда ... Его талант в шахматах ... средний ... и он не прилежен».

Ю Хонье тоже быстро выслушала информацию, но, послушав ее, она все еще чувствовала, что что-то не так.

Человек, не разбирающийся в шахматах, не обладающий талантом, которого даже нельзя было назвать прилежным.

Как он это сделал? Как ему удалось сделать столько ходов в этой игре?

«Фей Ванга на самом деле не человек. Этот ребенок просто идиот ...»

"Да, я думал, что он очень могущественный ..."

«Я не ожидал, что он будет плейбоем, который хочет выслужиться перед Фей Ван ...»

Все, кроме Ю Хонье, также слышали новости из внешнего мира.

Услышав комментарии внешнего мира о нем, люди внутри начали высмеивать Ли Сюаньмэнь.

Некоторые из молодых и высокомерных людей даже подошли к краю очарования и начали высмеивать Ли Сюаньмэнь.

«Даже если ты хочешь подняться на Фей Ван, почему бы тебе не взглянуть на себя ...»

"Почему бы тебе не утонуть в собственном отражении!"

Глядя на их саркастические выражения лиц, Ли Сюаньмэнь покраснел от гнева. Он подумал про себя: «Неужели я ошибся?» Может быть, мои глаза подшучивали надо мной?

Ли Сюаньмэнь внимательно посмотрел на шахматную доску.

«Верно! Этого не может быть ...»

Ли Сюаньмэнь понял, что поставил Ван Юяня в невыгодное положение. Он тоже нервничал.

«Ты будешь играть или нет? Почему ты ничего не говоришь? 3, 16.»

Голос Лю Чангуна был услышан в нужное время.

Голос Лю Чангуна сразу заставил Ли Сюаньмэнь кое о чем подумать.

Да, инструкции старшего Лю определенно не ошибочны. Пока он продолжает играть, даже если он не выигрывает, он не должен проигрывать слишком сильно.

«3, 16.»

Передав последние инструкции Лю Чангуна, Ли Сюаньмэнь начал готовиться стать механическим посыльным.

Ван Юянь долгое время не слышала слов Ли Сюаньмэнь и думала про себя: неужели передняя игра этого парня действительно была совпадением?

В конце концов она услышала, как талисман общения снова заговорил.

Ван Юянь давно потеряла свои мысли. Она бросилась прямо и поставила шахматные фигуры на позицию 3,16.

Этим ходом она поняла, что игра в шахматы немного отличается.

Далонг, который первоначально держал в руках черную фигуру, был уже на последнем вздохе. Однако после этого хода у него, казалось, постепенно появилась возможность отдышаться ...

Ю Хунье сначала увидел, что положение Ван Юяня становится все хуже и хуже. Услышав информацию о Ли Сюаньмэнь, она больше не обращала внимания на шахматную партию.

В конце концов, любой с проницательным взглядом мог в принципе увидеть, что черная сторона едва держится в шахматной партии. Еще через несколько шагов он будет полностью уничтожен.

Кто знал, что Ван Юян, похоже, получил новые инструкции и поставил руку на позицию 3,16. В одно мгновение ситуация изменилась к лучшему.

Присутствующие культиваторы зарождающейся души также начали замечать изменения в шахматной игре, все они сказали: «Этот принц Ли из Небесной секты Ли тоже не выглядит простым. Он на самом деле довел шахматную партию до такой степени. все еще в невыгодном положении, он намного лучше, чем раньше ».

«После того, как это дело закончится, мы должны попытаться привязать этого принца, статус которого не так заметен в Великой Ся. Лучше отправить уголь в снег, чем добавить цветы на глазурь торта».

Игра в шахматы продолжалась, но Ван Юянь чувствовала, что ее шахматные фигуры начинают быть более чем способными. Она даже видела шанс превратить поражение в победу ...

Когда она увидела это, она не могла не быть потрясена. Она недоверчиво посмотрела на Ли Сюаньмэнь вне чар.

Ли Сюаньмэнь почувствовал всеобщие взгляды и увидел, что взгляд Ван Юяня на него изменился. Его сердце было еще счастливее.

Он с силой подавил дрожь в своем сердце и изо всех сил старался придать спокойное выражение. Он небрежно спрятал коммуникационный талисман в руке в рукав, чтобы все могли видеть только его спокойный и сдержанный вид.

Ли Сюаньмэнь даже чувствовал, что достиг пика своей жизни.

Это было сейчас!